

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ВКЛАД Б.Д. ПАРЫГИНА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ* А.Л. Журавлев, И.А. Мироненко**

CONTRIBUTION OF B.D. PARYGIN TO THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIAL PSYCHOLOGY

A.L. Zhuravlev, I.A. Mironenko

В статье рассматривается вклад Б.Д. Парыгина в становление методологии российской социальной психологии. Выделены особенности методологии Парыгина, который разработал целостное представление о социальной психологии как системе знания; с единых позиций рассмотрел общие и частные вопросы теории, методологии и практики; последовательно развивал свою систему взглядов. Проанализированы отношение ученого к доминировавшему в его время деятельностному подходу в психологии и духовно-философская ориентированность методологии Парыгина. Особенности структурно-динамического подхода как общего применяемого им способа анализа рассмотрены на примере разработки концепций личности и общения, которым Парыгин отводил центральное место в предметном поле социальной психологии.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-06-00668.

** Журавлев Анатолий Лактионович, чл.-корр. РАН, академик РАО, профессор, директор ФГБУН Института психологии РАН; Мироненко Ирина Анатольевна, доктор психологических наук, профессор факультета психологии ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет», Санкт-Петербург, mironenko_i@mail.ru.

The article deals with the contribution of B.D. Parygin to the development of the methodological basics of the Russian social psychology. The basic features of the Parygin's methodology were considered: integrity which was manifested in the fact that he developed a holistic view of social psychology as a system of knowledge; from unified positions considered general and specific questions of theory, methodology and practice; he consistently developed his own system of the views throughout his professional life. The attitude of the scientist to the dominant ideology and activity approach in psychology, spiritual and philosophical orientation of Parygin's methodology were analyzed. The characteristics of the structural-dynamic approach, which was a general way of analysis in his methodological framework, were reviewed on the example of the elaboration of the concepts of personality and communication, which were the central place in the domain of social psychology in Parigin's opinion.

Ключевые слова: *история* возрождения отечественной социальной психологии, методология социальной психологии, структурно-динамический подход, духовно-философская традиция российской гуманитарной науки, личность, общение.

Key words: history of Russian social psychology, methodology of social psychology, Russian spiritual and philosophical tradition, structural-dynamic approach, personality, communication.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие отечественной социальной психологии имеет сложную и драматическую историю: период бурного развития исследований социально-психологических проблем в российской науке конца XIX – начала XX века сменился периодом дискуссий и трансформаций на фоне институционализации социальной психологии как самостоятельной области научного знания в послереволюционный период, затем наступает время, когда социальная психология в России практически исчезает как область психологического знания, охватывающее примерно 25 лет (с начала 30-х до конца 50-х годов),

вслед за которым началось возрождение данной науки в 1960-70-х гг. (Мироненко, Журавлев, 2015; Парыгин, 1963). Этот период не был простым и однозначным. Как уже было отмечено ранее: «Период 60-70-ых годов ... начинается дискуссиями о предмете социальной психологии и может быть определен как завершающий эти дискуссии: дискуссии прекращаются, уступая место исследованиям этого предмета» (Психологическая наука в России..., 1997, с. 375). В процессе дальнейшего развития этих исследований сложилась ситуация, когда: «Дифференцирующей тенденции в развитии социальной психологии, особенно проявившейся в восьмидесятых-девяностых годах, не соответствовала интегративная синтезирующая (тенденция)» (Психологическая наука в России..., 1997, с. 405), – что само по себе уже свидетельствует о существенной неоднородности течений и различиях во взглядах авторов, заложивших основы возрождения советской социальной психологии.

Ранее уже отмечалась особенность *методологии* российской социальной психологии: «нужно, по-видимому, отличать круг проблем, которые составляют ее предмет, от проблем ее состояния и развития как науки. Несмотря на огромный удельный вес в ней методологии, последние проблемы совершенно не отрефлексированы» (Психологическая наука в России..., 1997, с. 406). Можно предположить, что препятствием для такой саморефлексии до последнего времени была молодость нашей дисциплины, невозможность посмотреть со стороны на время формирования основ ее методологии, которое еще не стало прошлым, еще продолжалось и, таким образом, не выходило из «зоны слепого пятна» исторического анализа. Сегодня произошедшие радикальные перемены в обществе (Динамика ..., 1996; Доверие и недоверие ..., 2013; Социально-психологическая динамика..., 1998; и др.) и парадигмальные изменения в психологических исследованиях личности и группы (Журавлев, Купрейченко, 2012), а также человека в целом (Купрейченко, Журавлев, 2012) позволяют поставить задачу такого анализа.

У истоков методологической традиции, заложенной в 1960-70х гг., которая определила развитие нашей науки до конца советского периода и

сегодня остается во многом определяющей как современное ее состояние, так и перспективы развития, стояли такие ученые, как Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, И.П. Волков, А.Г. Ковалев, Е.С. Кузьмин, В.Н. Куликов, В.Н. Куницына, Б.Ф. Ломов, В.В. Новиков, А.А. Русалинова, Б.Д. Парыгин, К.К. Платонов, Б.Ф. Поршнева, А.Л. Свенцицкий, В.Е. Семенов, Л.И. Уманский, Ю.А. Шерковин, А.С. Чернышев, Э.С. Чугунова, Е.В. Шорохова и др. Не случайно в историографии нашей науки период ее возрождения характеризуется как время «дискуссии о предмете социальной психологии», он отмечен противоречиями и острой борьбой научных взглядов. Каждый из основоположников нашей современной науки внес свой уникальный вклад в ее возрождение и развитие. В настоящей статье мы остановимся на анализе места и значения в развитии отечественной социальной психологии работ Бориса Дмитриевича Парыгина.

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ТРУДАХ Б.Д. ПАРЫГИНА

Первое, что обращает на себя внимание при анализе творчества Бориса Дмитриевича, – целостный характер его системы взглядов. Эта *целостность* проявилась, во-первых, в масштабности его подхода. Именно он, впервые в мировой психологической литературе, разработал и предложил научному сообществу аргументированное видение социальной психологии в качестве всесторонне обоснованной *системы научного знания*, которая включает в себя три составляющих: методологию, общую социально-психологическую теорию и прикладную социальную психологию.

В своей первой же, опубликованной в 1965 г., монографии (Парыгин, 1965) Парыгин обращается к характеристике этой отрасли психологической науки в целом: отмечает основные этапы и тенденции ее развития, размышляет о ее возможностях и перспективах. Он ставит задачу построения социальной психологии как относительно *самостоятельной системы знаний* и исследований.

Предмет этой науки, в трактовке Парыгина, – социальная психика человека во всем многообразии ее проявлений, что предполагает изучение, прежде всего, особенностей психического состояния и поведения индивида в группе, коллективе и массе и специфику групповой, коллективной и массовой психической жизнедеятельности людей.

В 1971 г. вышел в свет главный труд Парыгина «Основы социально-психологической теории» (Парыгин, 1971), где была предложена *общая социально-психологическая концепция*, в центре которой были личность и общение, которые рассматривались с единых методологических позиций *структурно-динамического анализа*. Парыгин, таким образом, на восемь лет опередил появление общей социально-психологической концепции в западной науке, которая была предложена в опубликованной в 1979 г. книге британского философа и социального психолога, профессора Оксфордского университета Г. Харре «Социальное бытие: теория для социальной психологии» (Harré, 1979). В книге Харре, как и в монографии Парыгина, в центре внимания оказывается *человек как индивид и его общение* с другими людьми. Естественно, что трактовка названными авторами личности и индивида, а также феноменологии общения в качестве главных составляющих социально-психологической теории, различны.

Публикации в конце 1950-ых – начале 1960-ых годов даже кратких статей Парыгина о предмете и состоянии этой науки в нашей стране (Парыгин, 1962а, 1962б, 1959) вызвали повышенный интерес и имели большой резонанс как в отечественной, так и в зарубежной научной среде. Они были вскоре переведены и опубликованы за рубежом – в Германии (Parygin, 1963) и в США (Parygin, 1963б, 1964). А его первопроходческая монография (Парыгин, 1965) была вскоре переиздана в Уругвае (Parygin, 1967), Чехословакии (Parygin, 1968б) и Болгарии (Парыгин, 1968а).

Книга Парыгина «Основы социально-психологической теории» (Парыгин, 1971), после ее публикации в России, неоднократно переиздавалась

за рубежом, например: в Германии в 1975 и 1976 гг. (Parygin, 1975, 1976) и в 1977 г. в Японии (Парыгин, 1976).

Представление о социальной психологии как о *системе* научного знания в дальнейшем разрабатывалось и уточнялось Парыгиным в последующих крупных монографиях: «Социальная психология: Проблемы истории, методологии и теории» (Парыгин, 1999), «Социальная психология: Истоки и перспективы» (Парыгин, 2010).

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД Б.Д. ПАРЫГИНА

Представления о *социально-психологических состояниях* личности, группы и общества занимают центральное место в системе научных взглядов Парыгина. В конце 1950-х – начале 1960-х гг., еще до издания книги «Социальная психология как наука» (Парыгин, 1965), Парыгин выступает почти одновременно с двумя публикациями в «Вестнике Ленинградского университета»: в первой – по вопросам обоснования прав социальной психологии как науки на существование (Парыгин, 1959), во второй – об общественном настроении как важнейшем феномене и категории этой науки (Парыгин, 1962б).

В 1966 г. он публикует уже отдельную монографию, посвященную общественному настроению (Парыгин, 1966), в которой впервые в мировой психологической литературе разрабатывается концепция этого явления, опирающаяся на традиционное внимание к нему, характерное для пионеров отечественной психологической социологии и общественной психологии Н.К. Михайловского, Г.В. Плеханова, В.М. Бехтерева, Л.И. Петражицкого, Л.Н. Войтоловского и др.

Методологический потенциал структурно-динамического подхода к анализу феномена настроения позволил использовать его для поиска путей формирования общей социально-психологической теории, придав динамизм трактовке социальной психологии в целом, истории ее становления и развития (Журавлев, Мироненко, 2012).

В дальнейшем применение принципов структурно-динамического подхода в сфере прикладной социальной психологии получило свое развитие в разработке Парыгиным модели социально-психологического климата коллектива, методов его измерения и регуляции (Парыгин, 1981; Регуляция социально-психологического климата, 1986), выявили особенности руководства и лидерства (Парыгин, 1973), а также психологического барьера (Парыгин, 1975), которые приобрели общую известность.

ПРОБЛЕМА ОБЩЕНИЯ В ТРУДАХ Б.Д. ПАРЫГИНА

Человек в видении Парыгина – прежде всего социальное существо, рождающееся в процессе общения как основного механизма социализации и живущее в переплетении самых разных направлений и сфер *общения* - «Человек общающийся».

Особенно четко эта позиция Парыгина проявилась по отношению к трактовке понятия «общение», соотношению которого с понятием «деятельность» была посвящена специальная дискуссия в отечественной психологической науке. Для Парыгина общение – не только не является лишь стороной деятельности, ее коммуникативным компонентом, напротив, именно оно является фактором, детерминирующим и порождающим психическую активность личности, деятельность и жизнедеятельность – жизнь личности, как *социального* существа. В основном труде Парыгина (Парыгин, 1971), наряду с концепцией личности, впервые были сформулированы авторские теоретические представления о феноменах и проблемах общения в качестве второй не менее значимой составляющей общей социально-психологической теории. Им были представлены как свернутая, так и интегральная (развернутая) модели структуры общения.

Свернутая трехкомпонентная модель структуры общения включала в себя следующие составляющие: а) *психический контакт*, возникающий между индивидами и реализующийся в процессе их взаимного восприятия; б) *обмен информацией* с помощью вербальных или невербальных средств; в) *взаимное*

влияние людей друг на друга. Каждый из перечисленных компонентов общения был, соответственно, назван: перцептивным, коммуникативным, интерактивным, и вскоре эта модель стала широко распространенной в психологической науке.

Интегральная (развернутая) модель структуры общения дополнялась характеристикой ее подструктурных образований в качестве *процессов коммуникации*, с одной стороны, и *интеракции* (коммуникативного поведения), с другой.

Пройдет без малого 12 лет прежде, чем вслед за Парыгиным, в 1983 г. американский социальный психолог Д. Майерс в первом из четырех последующих переизданий своей широко известной книги сформулирует во многом сходную предложенной когда-то нашим соотечественником формулу содержания структуры общения, но применительно к предмету социальной психологии в целом: «Социальная психология: наука, изучающая, как люди думают друг о друге, как они влияют друг на друга, и как они относятся друг к другу» (Майерс, 2007, с. 29).

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В РАБОТАХ Б.Д. ПАРЫГИНА

Личность рассматривается Парыгиным как единство общечеловеческого (проблема философии), социально-типического (проблема социологии) и индивидуально-неповторимого (проблема социальной психологии). Существенной особенностью авторского видения феноменологии личности является ее рассмотрение и трактовка в качестве исходного и ключевого феномена и категории социальной психологии. В настоящее время такая позиция поддерживается и развивается в научных работах, учебных и справочных пособиях, выполненных и подготовленных в Институте психологии РАН (Журавлев, 2011; Методы социально-психологического исследования..., 1995; Методы социально-психологической диагностики..., 1990; Психология ..., 2000; Психология XXI века..., 2003; Современная

психология ..., 1999; Современная психология: состояние ..., 2002; Социальная психология..., 2002; и др.).

В основу своей концепции Парыгиным положено представление о личности как о сложном, многоплановом и внутренне противоречивом явлении. Он предложил оригинальный выход в поисках решения традиционной для психологии личности проблемы – описать и объяснить то, что, с одной стороны, обладает определенной устойчивостью и внеситуативным постоянством, с другой – изменчиво в зависимости от ситуации (Журавлев, Мироненко, 2012). В его концепции представлена не структура личности вообще, а разные, но взаимно дополняющие подходы к ее построению и, соответственно, две качественно различные модели структуры личности: статическая и динамическая.

Статическая структура личности. Под ней Парыгин понимает абстрактную модель, характеризующую основные элементы, или компоненты психики индивида, предельно отвлеченную от реального процесса функционирования человека, его психического состояния и социального поведения. Статическая структура личности рассматривается им как состоящая из трех *основных уровней*: 1) общечеловеческого, 2) социально-специфического и 3) индивидуально-неповторимого.

Динамическая структура личности. Такая модель фиксирует основные компоненты психики индивида в непосредственной человеческой деятельности и конкретной ситуации. В контексте динамической модели личности Парыгин вводит и активно использует понятие *психического настроения личности*. Это интегральное структурное образование, которое характеризует *тональность и степень предметной направленности* психического состояния человека в данный период времени. Психический настрой личности представлен, с одной стороны, неосознанным *эмоциональным фоном*, что соответствует невербальному психическому состоянию, а с другой – осознанным *умонастроением*, что соответствует вербальному психическому состоянию.

Разработка Парыгиным проблемы личности закономерно приводит к тому, что он формулирует понятие *духовного потенциала* личности, которое самым органичным образом связано с представлением о динамической структуре личности. Под потенциалом личности он понимает определенный уровень ее психических возможностей и внутренней энергии, направленной на самовыражение и самоутверждение. Психические возможности личности складываются из ее интеллектуального, эмоционального и волевого потенциалов. Реализация духовного потенциала ограничена системой социально-психологических барьеров, блокирующих самореализацию и развитие личности.

Представляется, что в понимании Парыгиным духовного потенциала личности особенно ярко проявилась его философская ориентация: суть личности, ее центральное образование и источник энергии, понималась им не как результат и форма проявления реальных социальных взаимодействий, что соответствует марксистским представлениям, а как проявление некоего духовного начала, заданного априори социальной реальностью и ею не только и не столько порождаемого и развиваемого, сколько блокируемого.

ОТНОШЕНИЕ Б.Д. ПАРЫГИНА К ДОМИНИРУЮЩЕЙ ИДЕОЛОГИИ

Характеризуя особенности методологического подхода ученого, необходимо помнить, что на развитие советской психологии и гуманитарной науки в целом оказывала мощное влияние идеология советского государства, вне контекста которой невозможно адекватно понять логику развития не только институтов науки, но и ее теорий. Это заставляет говорить о «политической истории психологии» в России, используя выражение А.В. Петровского. Особенности позиций ученых в дискурсе становящейся науки невозможно определить без соотнесения с этим фактором, не рассматривая их в проекции на плоскость идеологии.

В структуре и содержании этого фактора явно выделяются три составляющих:

- собственно философские работы, в первую очередь, первоисточники марксизма, апелляция к которым была обязательной в практически каждой психологической публикации;

- актуальная трактовка задач текущего исторического момента, определяющая особенности востребованной этим моментом интерпретации философских положений, отраженная в документах партии, на которые было желательно ссылаться в каждой работе, и во многом определяющая декларируемые цели и задачи исследований;

- линия развития науки, одобренная идеологами как «верная», своего рода, «мейнстрим» советской науки, представленный определенной совокупностью уже собственно научных концепций и имен.

Таким образом, влияние фактора советской идеологии накладывалось на все уровни научной методологии, что подразумевало целостность науки, однако, на деле все обстояло значительно сложнее.

Специфика влияния идеологии на социальную психологию проявилась в том, что отрасль науки в России «возникла до эпохи тоталитаризма и возродилась, когда последний уже шел к закату, поэтому она пострадала от тоталитаризма не столько идеологически, сколько столкнувшись со сложностью и двойственностью порожденных им социальных явлений» (Психологическая наука в России..., 1997, с.406). Марксистская идеология и ее методологические принципы не сыграли в развитии социальной психологии той важной и во многом конструктивной роли, какую выполнили в общей психологии и психологии личности, зачастую оставались для нашей науки лишь «вывеской ее идеологической лояльности» (Психологическая наука в России..., 1997, с. 405). Отношение к идеологии и ее учету в исследованиях ученых было весьма различным.

Уровень философской методологии в работах Парыгина представлен развернуто, и в достаточной степени в них обозначена идеологическая лояльность. Он широко ссылается как на первоисточники, так и на партийные документы, цитирует и интерпретирует их. Однако, представляется, что в

данном случае мы как раз имеем дело с «вывеской», маскирующей философские ориентации Парыгина. Целостная система социальной психологии, которую он сформулировал в 1960-70-х гг. и последовательно развивал всю свою жизнь, навряд ли может в полной мере быть названа марксистской.

В существенно большей степени в работах Парыгина получила развитие характерная для традиций отечественной культуры и социогуманитарной науки обращенность к глубинным, *духовно-нравственным компонентам* социально-психологических явлений. Уже в первых монографиях Парыгина, увидевших свет в 1965 и 1971 гг., большое внимание уделяется российским авторам конца XIX – начала XX века, которых сегодня относят к так называемому религиозно-философскому или духовно-нравственному направлению в дореволюционной российской науке: Бердяеву, Михайловскому и др. Интересно то, что данное направление исследований продолжает разрабатываться и в настоящее время (Психологические исследования..., 2011; Психологическое здоровье ..., 2014; Психология человека ..., 2009; и др.).

Представляется, что Парыгина с полным основанием можно отнести к тем ученым, в работах которых имплицитно продолжалась традиция этого направления, которое после более чем полувекового сдерживания так мощно развернулось в постсоветский период. Эта философская ориентация нашла отражение как в представленной Парыгиным общей социально-психологической теории, так, в частности, и в его концепциях личности, психологии общения и психического настроения (Журавлев, Мироненко, 2012).

ДУХОВНО-ФИЛОСОФСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ

Б.Д. ПАРЫГИНА

Говоря об ориентации Парыгина на духовно-нравственное направление в отечественной науке, отметим и такой интересный факт, раскрывающий то важнейшее значение, которое Парыгин придавал в развитии социальной психологии фактору *духовного состояния и духовных потребностей* общества.

Характеризуя причины возрождения социальной психологии в 1960-х гг., он в качестве первоочередной и важнейшей отмечает рост религиозности в обществе (Парыгин, 1999), трактуемый им как потребность общества в духовных практиках и культурном оформлении душевной жизни. Он подробно останавливается на этом обстоятельстве, фактически, не упоминаемом никем из других исследователей, и лишь далее, списком обозначает традиционно называемые факторы: «Вместе с тем в числе факторов, которые способствовали возрождению социальной психологии, были: растущие запросы общества, связанные с потребностью изучения и учета социально-психологических знаний во всех областях социальной жизни, необходимость более полного представления о структуре общественных отношений и общественного сознания; успехи психологической науки в сфере изучения взаимоотношений личности в коллективе; изменение идеологической атмосферы в стране, начавшееся в 1960-е годы, известное под названием «оттепели», когда на волне общественно-политического подъема, вызванного разоблачением культа личности, советским руководством было допущено некоторое смягчение идеологического контроля в духовной жизни общества в целом и научной сфере в частности» (Парыгин, 1999, с. 76).

О последовательной приверженности Парыгина отечественной духовно-философской традиции свидетельствует и его очень определенная позиция по отношению к зарубежным направлениям в социальной психологии, знакомство с которыми сыграло огромную и неоднозначную роль в процессе становления российской социальной психологии. Как уже было отмечено, «Для 60-ых – периода «оттепели» – и особенно 70-ых годов характерно все более интенсивное освоение теории и методов зарубежной психологии. ...Отечественная социальная психология обогатилась категориальным, понятийным аппаратом мировой психологии, и это сыграло огромную роль в ее оформлении в самостоятельную область психологии... Однако повышение профессионального уровня отечественной социальной психологии создает глубокое противоречие в ее развитии, которое до сих пор полностью не

выявлено» (Психологическая наука в России, 1997, с. 401). Полноценный синтез отечественных наработок и зарубежных концепций достигнут в социальной психологии не был, в результате чего «ее особенностью оказалось двойное «гражданство» – категориально-понятийный аппарат имел отечественное и «импортное» происхождение, но только в исключительных случаях осуществлялось их согласование» (Психологическая наука в России, 1997, с. 407).

В этой ситуации, прекрасно зная иностранные источники и полемизируя с западными коллегами в своих работах, Парыгин остается на позициях целостной разработанной им методологии, как и в отношении категориально-понятийного аппарата. В связи с разработкой предметной области, он также сохраняет ориентацию на национальную специфику и культурно-философскую традицию. Попытки же разрабатывать предметную область, в которой сложились западные концепции (в первую очередь он говорит здесь об исследованиях взаимодействия индивидов в группе), по его мнению, ставят российских ученых «в положение ведомых и обреченных на роль постоянно отстающих и безнадежно пытающихся догнать вырвавшегося далеко вперед лидера, имеющего огромный потенциал возможностей для наращивания скорости своего продвижения» (Парыгин, 2010).

В своих позднейших работах Парыгин прямо ставит «задачу формирования новой фундаментальной парадигмы. Последняя начинает уже приобретать определенные очертания в качестве альтернативы бихевиоризму и возврата, теперь уже на новой основе, к идее души человека в качестве истинного предмета психологии, отброшенного в начале прошлого века... Одной из тенденций при обсуждении вопроса о предмете социальной психологии в последнее время является обращение к заявленной еще в конце XIX – начале XX века представителями отечественной философской мысли (М. Троицкий, Г. Плеханов, С. Франк и др.) идее изучения духовных основ жизни общества и души человека в качестве главного социально-психологического явления» (Парыгин, 2010, с. 495-496).

Такого рода прямые высказывания, конечно, были невозможны в работах 1960-70-х гг., однако об определенности философских взглядов Парыгина говорит и то, что он всегда оставался вне идеологически одобренного «мейнстрима» советской психологии.

Б.Д. ПАРЫГИН И ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД

Нельзя не согласиться с Г.М. Андреевой, что в советской социальной психологии «"идеологический диктат" не насаждался цензурой или прямым вмешательством со стороны партийно-государственных органов, скорее, он проявлялся как "внутренняя цензура", поскольку основная масса профессионалов была воспитана в традициях марксистской идеологии... Принятие деятельности как важнейшего методологического принципа в значительной степени обусловило весь "образ" советской социальной психологии» (Андреева, 1997, с. 10).

Никак не умаляя достоинств и значимости *деятельностного подхода* в российской социальной психологии, следует признать, что система взглядов Парыгина относится к деятельностному подходу. Парыгин не принимает «понимание социально детерминированной предметной деятельности как творца человеческих отношений» (Петровский, 2000, с. 142), а также положение о том, что «такое понимание детерминирующей роли предметной деятельности может быть распространено на интерпретацию любых межличностных отношений, хотя эффекты деятельностного опосредствования в них могут быть стертыми, неявными» (Петровский, 2000, с. 143).

Анализу деятельности в трудах Парыгина уделяется значительное место, однако деятельность предстает здесь не как системная детерминанта психического, а, напротив, – как область проявлений динамики психических состояний личности, где определяющее значение имеет «сфера межличностного общения, играющая особенно существенную роль как мощный стимулятор психической активности индивида» (Парыгин, 2010, с. 323). Парыгин говорит о «глубокой и органической потребности человека в

понимании, сопереживании и эмоциональном отклике себе подобному» (Парыгин, 2010, с. 323), как о факторе, детерминирующем включенность человека в предметную деятельность, в том числе трудовую, и, соответственно, как о факторе, определяющем мотивацию и эффективность самой предметной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работы Парыгина внесли существенный вклад в развитие отечественной социальной психологии, составляют часть истории отечественной и мировой социальной психологии. Не сливаясь с доминирующим в советский период деятельностным подходом, значение которого мы не подвергаем сомнению, его работы придают дискуссиям, в ходе которых формировалась российская социальная психология, особую глубину. Они же и составляют собой истоки будущего развития системы социально-психологического знания. Заложенные в рамках общей социально-психологической теории научные представления Парыгина о психологической природе личности в целом, ее состояний в частности, а также человеческого общения являются важной предпосылкой развития современной социально-психологической теории и практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреева Г.М.* К истории становления социальной психологии в России // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1997. № 4. С. 6-17.
- Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996.
- Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013.

Журавлев А.Л. Современная социальная психология в России: тенденции и перспективы развития // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2011. № 3-1. С. 7-12.

Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Парадигмальные изменения в психологических исследованиях личности и группы // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 217-239.

Журавлев А.Л., Мироненко И.А. Система научных представлений Б.Д. Парыгина в области социальной психологии // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 5. С. 28-38.

Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Парадигмальные изменения в психологических исследованиях человека // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2012. № 3. С. 3-13.

Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. СПб.: Питер, 2007.

Методы социально-психологического исследования личности и малых групп. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1995.

Методы социально-психологической диагностики личности и группы. М.: Институт психологии АН СССР, 1990.

Мироненко И.А., Журавлев А.Л. Вклад Б.Д. Парыгина в возрождение отечественной социальной психологии (к 85-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2015. № 5. С. 117-124.

Парыгин Б.Д. О психологическом направлении в современной буржуазной социологии и о социальной психологии // Вестник Ленинградского университета. Серия 23: Экономика, философия и право. 1959. Вып. 4. С. 164-169.

Парыгин Б.Д. К вопросу о предмете социальной психологии // Вопросы психологии. 1962 (а). № 5. С. 107-112.

Парыгин Б.Д. Общественное настроение как социологическая категория // Вестник Ленинградского университета. 1962 (б). № 5. С.129-132.

Парыгин Б.Д. Совещание по проблемам социальной психологии // Вопросы психологии. 1963. № 3. С. 181-183.

Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. Л.: ЛГУ, 1965.

Парыгин Б.Д. Общественное настроение. М.: Изд-во «Мысль», 1966.

Парыгин Б.Д. Социалната психология като наука. София: Изд-во БКП, 1968 (На болг. яз.).

Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: Изд-во «Мысль», 1971.

Парыгин Б.Д. Руководство и лидерство // Руководство и лидерство / Под ред. Б.Д. Парыгина. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1973. С. 5-12.

Парыгин Б.Д. Психологический барьер и его природа // Социальная психология и философия. Л., 1975. Вып.3. С. 3-13.

Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. Токио: Изд-во Мэйдзи-Тосе, 1977 (Серия «Собрания выдающихся зарубежных произведений»; Т.76) (На яп. яз.).

Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива. Пути и методы изучения / Под ред. В.А. Ядова. Л.: Изд-во «Наука», 1981.

Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы истории, методологии и теории. СПб.:СПбГУП, 1999.

Парыгин Б.Д. Социальная психология. Истоки и перспективы. СПб.: СПбГУП, 2010.

Петровский А.В. Психология в России: XX век. М.: УРАО, 2000.

Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.

Психологические исследования духовно-нравственных проблем. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психология: Учебник для экономических вузов / Под ред. В.Н. Дружинина.
СПб.: Питер, 2000.

Психология человека в современном мире. Том 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Психология XXI века: Учебник для вузов / Отв. ред. В.Н. Дружинин. М.: ПЕР СЭ, 2003.

Регуляция социально-психологического климата трудового коллектива / Отв. ред. Б.Д. Парыгин. Л.: Изд-во «Наука», 1986.

Современная психология: состояние и перспективы исследований: юбилейная научная конференция. Часть 5. Программы и методики психологического исследования личности и группы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.

Современная психология: справочное руководство / Отв. ред. В.Н. Дружинин. М.: Изд-во «ИНФРА-М», 1999.

Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.

Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.

Harré H. R. Social Being: A Theory for a Social Psychology. Oxford: Blackwell, 1979.

Parygin B.D. Bemerkungen zum Gegenstand der Sozialpsychologie // SGB.- Berlin, 1963. Heft 8. P. 889-898.

Parygin B.D. Grundlagen der sozialpsychologischen Theorie. Koln: Pahl Rugenstein Verlag, 1975.

Parygin B.D. Grundlagen der sozialpsychologischen Theorie. Berlin: Groschke, 1976.

Parygin B.D. La psicología social como ciencia. Montevideo: Pueblos Unidos, 1967

(На исп.яз.).

Parygin B.D. On the subject of social psychology // Joint publications research

(selected translation abstract). Washington, Number: AD0405666. 16 apr.

1963. D.C.

Parygin B.D. Socialni psychologie jaco veda: (моногр.) Praga: Statni Pedagogiceske

Nakladatelstvi. 1968 (На чеш. яз.).

Parygin B.D. The subject matter of social psychology // American Psychologist. Vol.

19 (5). May 1964. P. 342-349.